

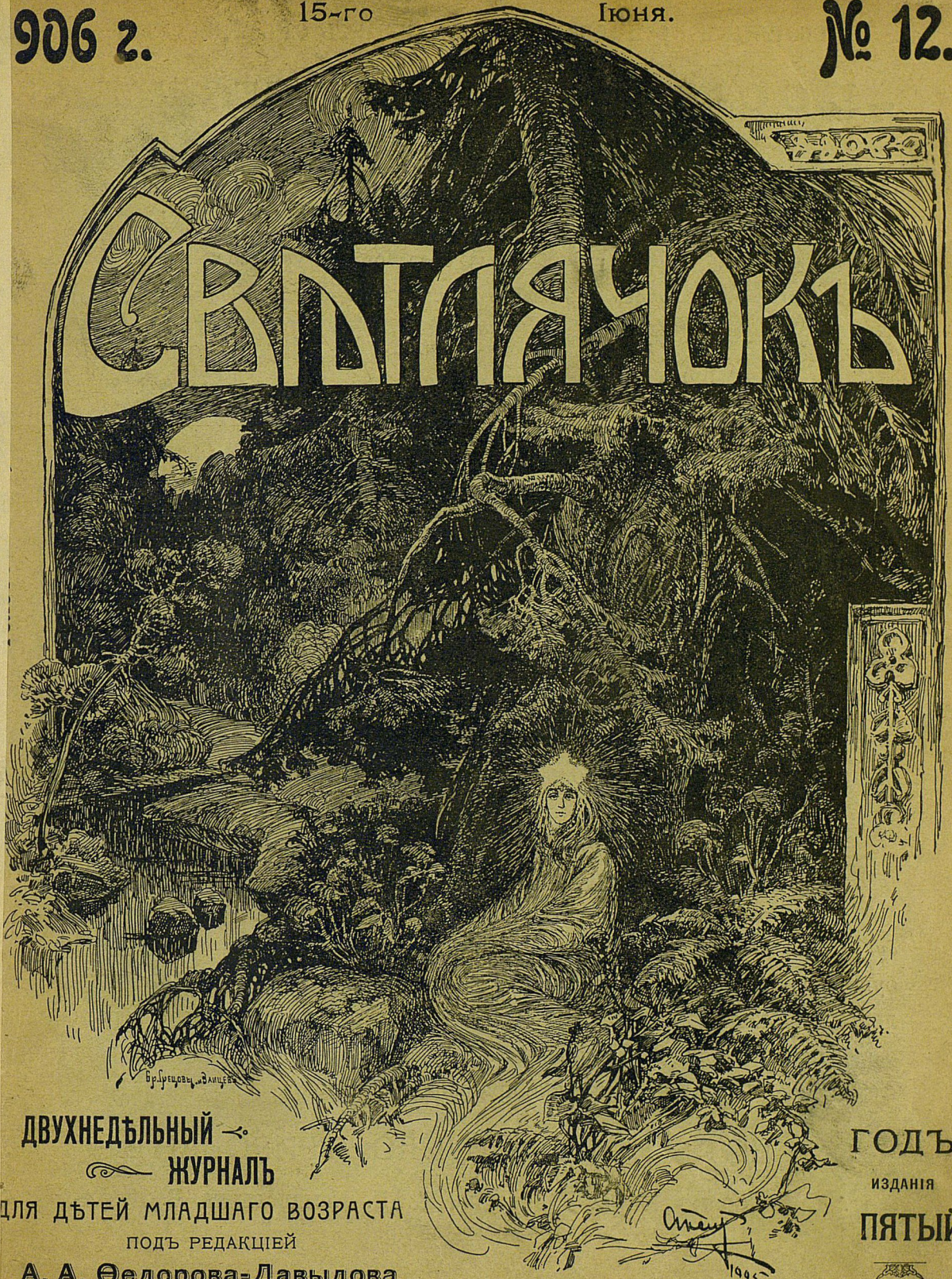
906 2.

15-го

Юня.

№ 12.

СВЕТЛЯЧОКЪ

В. Дурново

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ
ЖУРНАЛЬ

ДЛЯ ДѢТЕЙ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

А. А. Федорова-Давыдова.

ГОДЪ

изданія

ПЯТЫЙ.

1905

СБОРНИКЪ ВЪ ПОЛЪЗУ ПОСТРАДАВШИХЪ ОТЪ НЕУРОЖАЯ

„ПОСИЛЬНАЯ ПОМОЩЬ“

ИЗДАНИЕ РЕДАКЦИИ ЖУРНАЛОВЪ

„Свѣтлячокъ“, „Путеводный Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“.

Весь чистый доходъ отъ продажи сборника передастся въ управленіе дѣлами обще-земской организаціи помощи населенію мѣстностей, пострадавшихъ отъ неурожая.

Цѣна 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.; на велевой бумагѣ—4 р., съ перес. 4 р. 50 к.

Съ требованіями обращаться: въ редакцію—Москва, М. Дмитровка, д. № 6; въ книжн. маг. Н. О. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи.

ПЕЧАТАЕТСЯ НОВАЯ КНИГА

„АЗБУКА-СВѢТЛЯЧОКЪ“.

Около 200 иллюстрацій, до 150 рассказовъ.

Сост. А. Федоровъ-Давыдовъ и М. Лидертъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

1) Краткое руководство. 2) Изученіе звуковъ-буквъ (*на каждую букву три рисунка*). 3) Слова и связныя предложенія по мѣрѣ изученія буквъ. 4) Прописи. 5) Для первоначальнаго чтенія: **текстъ съ параллельными иллюстраціями**. 6) Рассказы, басни, сказки, стихи. 7) Краткая священная исторія. 8) Церковно-славянская азбука. 9) Чтеніе церковно-славянское. 10) Ариѳметическія правила и задачи.

ТЕКСТЪ БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАНЪ

гг. А. П. Апситъ, А. А. Кучеренко, А. Н. Комаровымъ, В. И. Андреевымъ и др.

Склады изданія: 1) Москва, ред. «Свѣтлячокъ»; 2) кн. маг. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи

Свѣтлячокъ

1906 г. ◦ ГОДЪ V. ◦ № 12

Котикъ - поварь.

Дѣдная русалочка.

(С К А З К А).

СТАРИКЪ Водяной постоянно враждовалъ съ людьми. Ужъ очень они ему досаждали! То лѣсъ вырубятъ и осушатъ болото; то канавъ нароютъ и воду куда-нибудь отведутъ; то плотиной рѣку запрудятъ...

Водяной не любилъ людей и всегда готовъ былъ сдѣлать имъ крупную неприятность. Онъ и русалкамъ приказалъ пугать людей или заманивать въ болото...

Какъ-то разъ дѣдушка Водяной кликнулъ русалочку Веснянку и сказалъ ей:

— Слушай, дочка, заблудилась въ лѣсу около нашего озера дѣвочка изъ села. Бродитъ она около берега. Пойди къ ней, приласкай ее и замани въ болото; дѣвочка тамъ и утонетъ.. Пусть люди знаютъ, каково съ Водянымъ шутки шутить.

— Хорошо, дѣдушка! — сказала русалочка и поплыла къ берегу.

Была чудная, теплая, вешняя ночь; озеро чутко спало, и водяная рябь словно золотая чешуя сверкала отъ яснаго мѣсяца...

Веснянка плыла, и больно, тоскливо сжималось ея сердце. Она видѣла издали въ туманѣ маленькую дѣвочку, и ей мучительно жаль было бѣдняжку. Но дѣдушка велѣлъ, — надо было слушаться...

Прошла ночь и день, и снова насталь ясный, чудный вечеръ. И снова дѣдушка Водяной сидѣлъ на берегу озера, весь окутанный туманомъ. Онъ былъ благодушно настроенъ и радостно встрѣтилъ Веснянку.

— Здорово, дочка! — сказалъ онъ. — Ну, сказывай мнѣ все, что ты сдѣлала...

Но Веснянка была грустна и молчалива, и хрустальные слезы сверкали у нея на глазахъ.

— Что съ тобой, дитятко? — спросилъ Водяной. — И гдѣ же та дѣвочка, которую ты заманила въ болото?

Закрыла лицо обѣими руками Веснянка.

— Прости меня, дѣдушка!.. — прошептала она. — Ослушалась я твоего наказа.

Нахмурилъ Водяной сѣдыя брови, отемнѣлъ лицомъ и гнѣвно сверкнулъ очами.

— Прости, дѣдушка, — продолжала русалочка, — пожалѣла я дѣвочку; шла лѣсомъ мать ея, и я отдала ей дочку... И что у нихъ радости было!.. Дѣдушка! Я не могла побороть сердца, послушалась я его. Милый дѣдушка, прости мнѣ это...

— Никогда!.. — загремѣлъ старикъ Водяной. — Спасла ты дѣвчонку отъ смерти, за то умрешь сама...

Низко склонилась передъ Водянымъ русалочка и молча ждала своего приговора...

— Когда встанетъ ясное солнышко, когда всѣ вы опускаетесь на дно, чтобы ясное солнце не подняло васъ, русалокъ, на облако, ты должна выплыть на середину озера, — глухо заговорилъ водяной. — И пусть солнце возьметъ тебя на облако, пусть вѣтеръ умчитъ тебя прочь отсюда, отъ родимаго озера, отъ твоихъ подругъ... Уходи!..

— Спасибо, дѣдушка! — прошептала русалочка. — Лучше погибну я...

И когда загорѣлась заря, и ясное солнышко стало подниматься надъ озеромъ, — Веснянка всплыла на поверхность озера и протянула руки навстрѣчу солнцу...

И чувствуетъ Веснянка, что отъ тепла вся она становится легкая, прозрачная, какъ ту-

манъ, и медленно поднимается все выше и выше къ ясному небу...

— Спасибо, дѣдушка!— радостно крикнула на прощанье Веснянка. — Лучше погибну я, чѣмъ дѣвочка. Ее такъ любила мать, а я вѣдь одна-одинешенька...

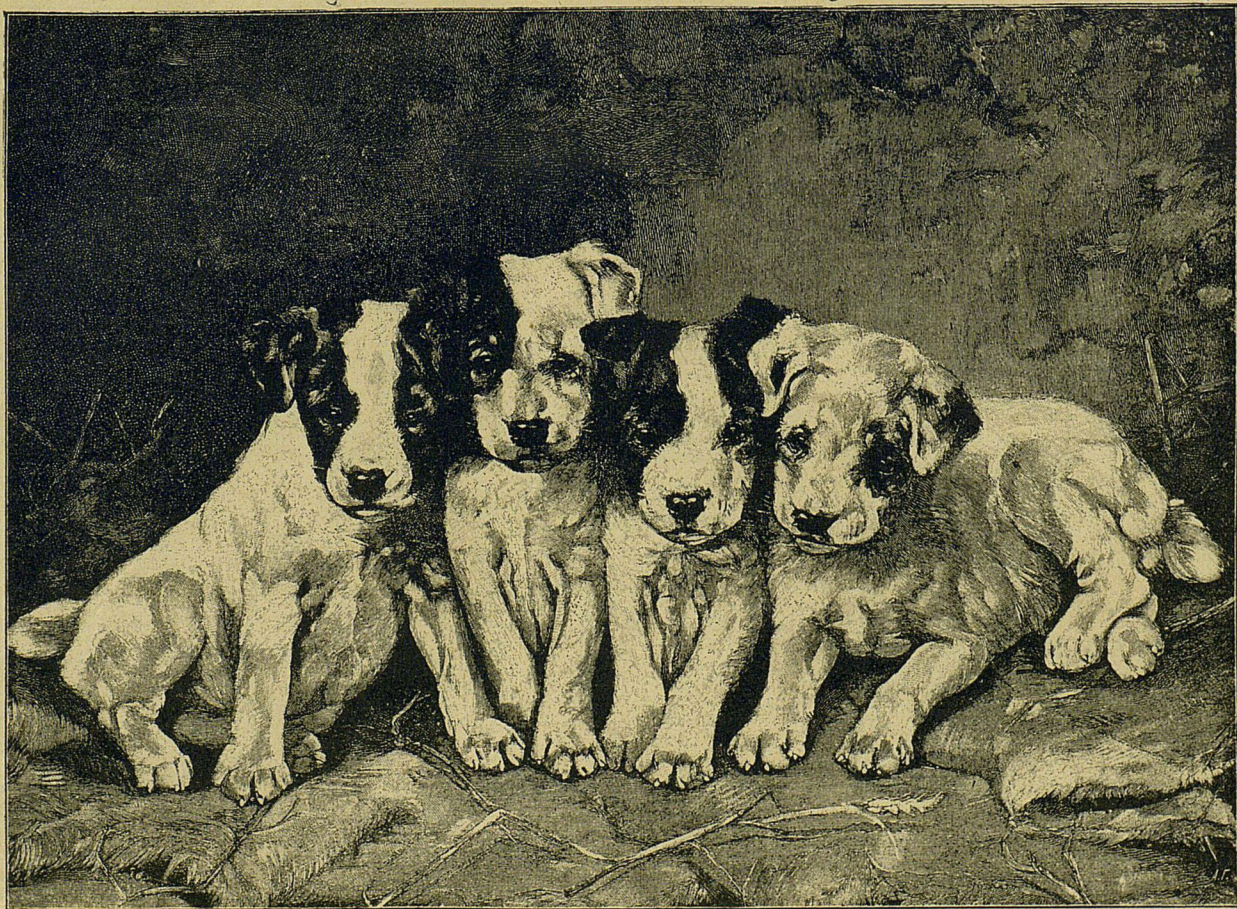
И понеслась Веснянка бѣлымъ облачкомъ по голубому небу, слилась съ другими облаками въ огромную тучу, и когда неслась она надъ засѣянными полями и лугами, заплакала туча проливнымъ дождемъ, и сорвалась на землю и Веснянка, упала на пашню и напоила нѣжные, зеленые стебельки пышной озими... Дѣти бѣгали по межѣ и пѣли:

Дождикъ, дождикъ, ливнемъ лей,
Но и дѣтокъ пожалѣй!..
А на дѣдово просо, на бабину рожь
Поливай, какъ хошь!..

— Слава Богу! Послалъ Богъ дождику!— говорили мужики, крестясь.

Веснянка дрожала на былинкѣ дождевыми каплями и все думала: „О, спасибо дѣдушкѣ!.. Мнѣ такъ хорошо, такъ чудно, легко и радостно!“...

А. Федоровъ-Давыдовъ.

Который лучше?

Больной воробышекъ.

(СКАЗОЧКА-ПРИБАУТКА).

ВОРОБЫШЕКЪ жилъ подъ застрѣхой соломенной крыши и чувствовалъ себя великолѣпно. Это былъ превеселый воробышекъ: холодъ ли, жара ли, — онъ все поскакиваетъ да почирикиваетъ: «Чирвъ-чирвъ!.. Чирвъ-чирвъ!».. И все ему нипочемъ. Одно только: капризенъ былъ воробей. Чуть что не по немъ, — надуется, напыжится, и шабашъ.

Вотъ какъ-то разъ разобидѣлся воробышекъ на жену, легъ у себя въ гнѣздѣ, взъерошился, нахохлился, — не ѣсть, не пьеть, лежитъ, словно камушекъ, и съ женой не говорить.

Скучно стало на дворѣ безъ воробышка. Со всѣми воробей знался, со всѣми компанію водилъ, а тутъ вдругъ пропалъ безъ слѣда.

Пошелъ пѣтухъ навѣстить больного.

— Тукъ-тукъ-тукъ! Дома-ль кумъ-воробей?

— Дома, боленъ лежитъ.

— А что у него болитъ?

— Горлышко.

— А,—говоритъ пѣтухъ,—

Вамъ слетать бы на гумно,
Взять овсяное зерно,
Заварить бы зернышко,
Распарить ему горлышко.

— Пробовала, сударь,—

Его паръ не беретъ,
Только гнѣву придаетъ!..

Прилетѣла ворона къ воробью.

— Тукъ-тукъ-тукъ! Дома-ль кумъ-воробей?

— Дома, боленъ лежитъ.

— А что у него болитъ?

— Надо полагать, сердечушко.

— А,—говоритъ ворона,—я знаю:

Сходи, кума, въ огородъ,
Гдѣ гречиха цвѣтетъ,
Напарь ты грѣчушку,
Приложи къ сердечушку!

— Пробовала, кума, пыталась, сердечная,—

Его паръ не беретъ,
Только сердцу придаетъ!..

- Притащилась грачиха воробышка провѣдать:
 — Тукъ-тукъ-тукъ!.. Дома-ль кумъ-воробей?
 — Дома, да что: боленъ лежитъ.
 — А что у него болитъ?
 — Сама понять не могу, — должно, спинка...
 — Ага! Такъ я и думала.

Сходи, кума, въ огородъ,
 Гдѣ полынь растетъ,
 Сорви полынку,
 Распарь ему спинку.

- Охъ, сударыня, пробовала я, пытала, да
 все толку мало:

Его, слышь, паръ не беретъ,
 Только сердцу придаетъ.

Приходила курочка Матрешка въ гости къ
 воробью.

- Тукъ-тукъ-тукъ! Дома-ль кумъ-воробей?
 — Дома, да боленъ.
 — А что у него болитъ?
 — Охъ, пяточки!

— Сходи, кума, въ огородъ,
 Тамъ, гдѣ мята растетъ,
 Завари ты мяточки,
 Попарь ему пяточки.

- Парила, голубушка, вотъ какъ парила:
 Его паръ, слышь, не беретъ,
 Только сердцу придаетъ!..

Брыкаться ужъ началъ!..

И смѣшно стало воробью, что столько народу къ нему ходитъ, и каждый себя докторомъ считаетъ, а онъ самъ здоровѣшенекъ, только капризничаетъ.

Вскочилъ нашъ больной на крышу, сталъ попрыгивать, почикивать: «Чирвъ-чирвъ!»...

— Здравствуйте, господа!.. Спасибо за лѣченье! И откуда у насъ столько докторовъ, тутъ и мертвый будетъ здоровъ!.. Видно, что у кого болить, тотъ о томъ и говоритъ!.. У васъ отъ каждой болѣзни цѣлый сѣноваль про меня въ запасъ.

„Чирвъ-чирвъ-чирвъ!.. Какъ я доволенъ,
„Что ничѣмъ я не былъ боленъ!“...

ПУТЕШЕСТВІЕ.

Дѣтская пѣсенка.

Съ тобою незабудочку у рѣчки мы найдемъ,
Съ тобою въ незабудочкѣ по рѣчкѣ поплы-
вемъ.

Проводятъ насъ кузнечики: „Счастливый, —
скажутъ, — путь,

„Желаемъ веселиться вамъ и лучше отдохнуть“.
Придетъ прощаться къ берегу зеленый жесткій
жукъ,

И шаркнетъ длинной ножкою намъ водяной
паукъ.

И вотъ мы въ путь отправимся, увидимъ все
вездѣ,

Поѣдемъ мы не какъ-нибудь, а въ лодкѣ по
водѣ.

Подъ вечеръ незабудочка примчитъ насъ во
дворецъ,

Гдѣ триста залъ исходимъ мы всѣ изъ конца
въ конецъ,

И въ каждой залѣ будетъ тамъ по тысячѣ
свѣчей,

И въ каждой залѣ будетъ намъ смѣшнѣй и веселѣй, —

Тогда-то посмѣешься ты надъ многимъ отъ души.

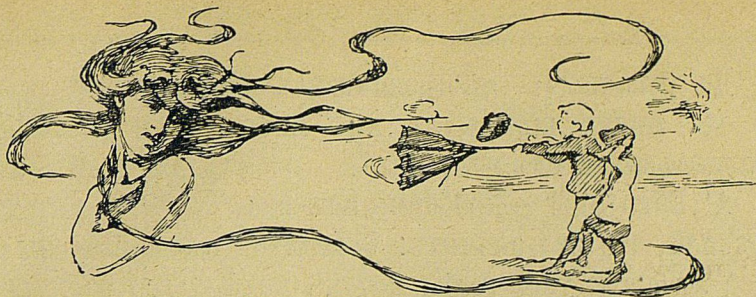
Пока же въ хрупкой лодочкѣ не смѣйся, не пляши,

А то качнется лодочка, воды черпнетъ какъ-разъ,

Продрогнемъ мы, вернемся мы и не похвалятъ насъ.

Н. Фольбаумъ.

Путешествіе на необитаемый островъ.

(Продолженіе. См. № 7).

IV.

УДИВИТЕЛЬНОЕ дѣло, когда придетъ въ голову что-нибудь очень хорошее,—непремѣнно хочется подпрыгнуть и завизжать, словно изъ тебя кто-то рвется наружу; ну, конечно, терпишь, терпишь да и проболтаешься.

Первое время я обыкновенно давалъ себѣ заклианіе молчать, какъ могила. Жги меня, рѣжь меня,—слова не вырвешь. Но ни жечь, ни рѣзать меня не приходилось, а языкъ выкладывалъ все на-чистоту; я же только каялся, что проболтался.

Какъ всегда, я ходилъ съ такимъ таинственнымъ видомъ, что Володя рѣшилъ вывѣдать мою „тайну“.

— Ну, что ты придумалъ? — прямо обратился онъ ко мнѣ.

— Гм!.. — я сдѣлалъ таинственный видъ.

— Да, ну же, говори!

— Да ничего... такъ!.. Увидишь.

Володя разсердился и ушелъ.

Первое испытаніе я выдержалъ, но равнодушіе Володи меня обѣсило, и я рѣшилъ сначала заинтересовать его, а затѣмъ раскрыть ему все, но такъ, чтобы онъ самъ попросилъ меня объ этомъ. Я отправился къ нему и таинственно сказалъ:

— Дай мнѣ пистолеть, который стрѣляетъ пробкой.

— Зачѣмъ тебѣ?

— Да ужъ надо,—многозначительно сказалъ я.

Володя молча швырнулъ мнѣ пистолетъ и сталъ нарочно усердно рыться въ своемъ ящикѣ.

— А! Вотъ оно!—пробормоталъ онъ.

Я зналъ, что это значить: Володя съ своей стороны разжигалъ мое любопытство, чтобы потомъ помѣняться со мною своей тайной на мою. Но я рѣшилъ выдержать характеръ и ушелъ, даже не взглянувъ на его ящикъ.

У себя въ комнатѣ я тотчасъ же сталъ приготовляться къ путешествію. Досталъ ружье, мѣховую шкурку, которую я надѣвалъ иногда на спину, воображая себя дикаремъ, пику, цѣлый ворохъ карандашиковъ, восковой огарокъ, крошечную пушку и книгу „Тайственный островъ“... Словомъ, я сложилъ на полу цѣлый ворохъ всякой всячины.

— Да куда же я это потащу?!—съ отчаяніемъ возопилъ я, словно меня кто-нибудь принуждалъ насильно тащить все это.

А Володя все не шель, мнѣ же до смерти хотѣлось рассказать ему свой планъ. Я злился, злился, наконецъ накинулъ плащъ на спину, взялъ пику, вышелъ въ садъ и какъ-разъ передъ окномъ, гдѣ сидѣлъ Володя, началъ нападать съ копьемъ въ рукѣ на кустъ черной смородины.

Этого Володя не выдержалъ. Онъ весь высунулся изъ окна и крикнулъ мнѣ:

— Да что ты тамъ дѣлаешь?

— погоди!—мрачно откликнулся я.—Ага!.. Вотъ оно!..

И я бросился въ кусты... Тутъ уже Володя буквально вывалился изъ окна ко мнѣ, а я-то шарилъ по травѣ руками и, наконецъ, съ горечью прошепталъ:

— Убѣжали!..

— Да что ты морочишь меня!—крикнулъ Володя.—Говори мнѣ все сейчасъ толкомъ, или я тебя отколочу.

— А, вонъ до чего дошло!..

Усѣвшись подъ кустомъ, я, озираясь по сторонамъ, сказалъ ему полупшепотомъ только нѣсколько словъ:

— Я уѣзжаю на необитаемый островъ.

Володя оторопѣлъ.

— Какъ?

— Да!.. На поиски Кати.. Я такого романа еще не читалъ у Жюль Верна.

— А куда же ты поѣдешь?

— На „Золотой Бочагъ“!..

— Знаешь, на этотъ разъ ты — не дуракъ...—успокоилъ меня Володя.

Мнѣніемъ Володи я очень дорожилъ и потому сразу необычайно возгордился и милостиво отвѣтилъ ему:

— Я думаю. А ты хочешь со мной?

— Да, пожалуй!.. Только вотъ я перевода изъ „Margot“ не кончилъ. Лѣнь было... Ежели бы завтра вечеромъ.

— Я уйду завтра утромъ,—сказалъ я рѣшительно,—а ты догоняй меня!

— Отлично!

— Идетъ! Руку!.. Только Лидѣ—ни слова! Слышишь?

— Ну, конечно. Еще съ дѣвчонками ввязаться, была охота!..

На этомъ мы разстались съ Володей, и я пошелъ спѣшно укладываться въ дорогу съ легкимъ сердцемъ...

А. Ф.-Д.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРАВДИВЫЯ СКАЗКИ.

☉ ☉ ☉ ☉ ☉ ☉ ☉ ДРУЗЬЯ.

На одной фермѣ вотъ какой былъ странный случай.

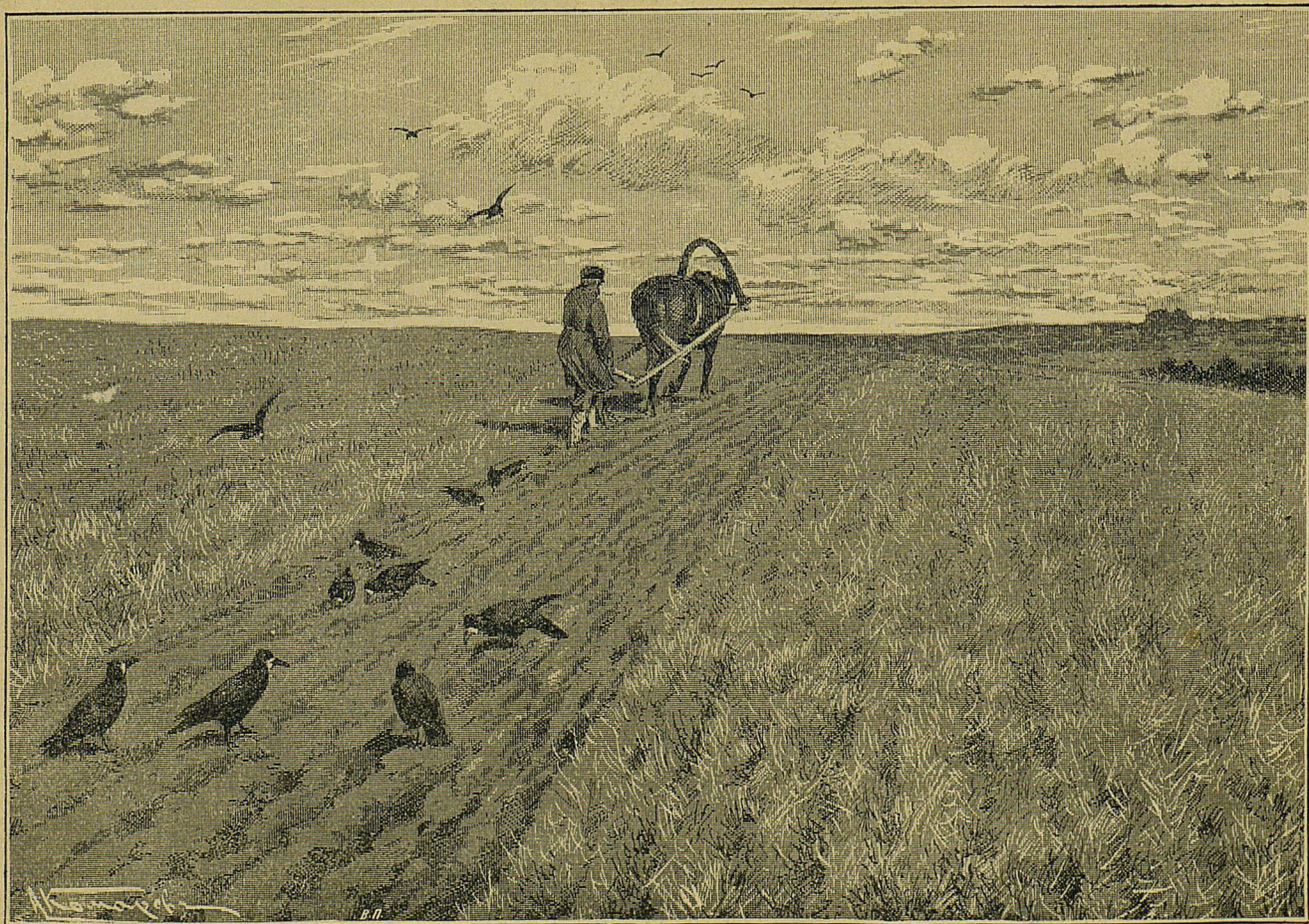
Дѣло въ томъ, что маленькій, бѣлый поросенокъ подружился съ коровой.

Про это случайно узналъ фермеръ. Онъ какъ-то проходилъ по лугу мимо стада коровъ и видитъ вдругъ, что бѣлый по-

росенокъ подошелъ къ коровѣ и сталъ сосать молоко.

— Я думалъ, — рассказывалъ потомъ фермеръ, — корова разсердится и ударитъ ногой поросенка, и готовился броситься къ нему на помощь. Ничуть не бывало. Корова продолжала спокойно щипать траву. Потомъ оказалось, что свинья, мать этого поросенка, чуть, было, не заѣла его; онъ и убѣжалъ отъ матери и нашелъ себѣ въ коровѣ вторую мать и защитницу...

На пашнѣ.

Отважный герой.

(Греческія сказки).

(Продолженіе. См. № 10).

Пятый подвигъ. Авгіевы конюшни.

ЧТО ни дѣлалъ Геркулесъ, все ему удавалось. Впрочемъ, что же хитраго было тутъ? За работу брался онъ горячо; дѣло дѣлалъ съ охотой, лишь бы сдѣлать его хорошо. Къ тому же, силы онъ былъ непомятой. Мудренаге и не было, что ему все какъ-то удавалось.

Народъ дивился на героя, прославлялъ его, считалъ своимъ защитникомъ. Вотъ царю Эристею и досадно стало на это, и онъ захотѣлъ унизить и оскорбить героя.

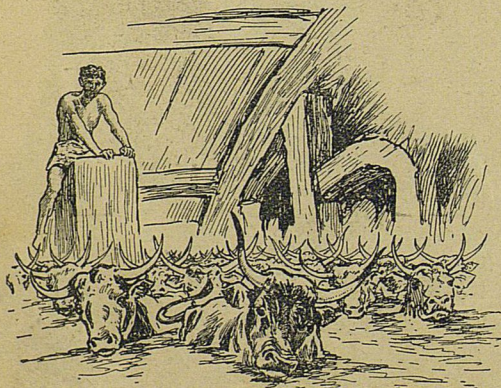
Призвалъ царь Геркулеса и говоритъ ему:

— Ступай къ царю Авгію, очисти у него конюшни и скотный дворъ отъ грязи и навоза.

А у царя Авгія были огромныя стада.

Пришелъ къ нему Геркулесъ и говоритъ:

— Я очищу тебѣ конюшни въ одинъ день; но только ты за это отдай мнѣ десятую часть изъ всего твоего скота.

Царь зналъ, что въ одинъ день эту работу исполнить нельзя, и потому охотно сказалъ:

— Ну, что-жъ, хорошо!..

А Геркулесъ прорылъ два канала отъ двухъ рѣкъ черезъ конюшню; вода потекла по этимъ каналамъ и вмѣстѣ съ собой смыла всю грязь...

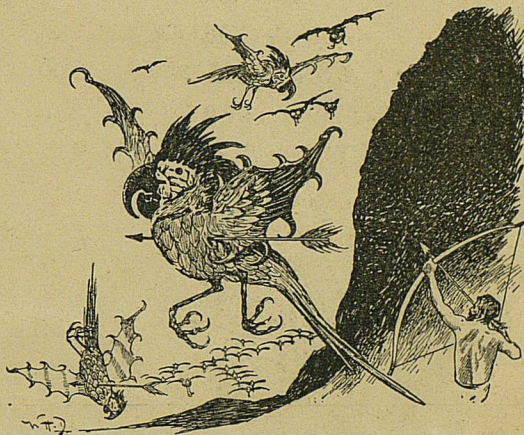
И опять не удалось царю Эристею унижить Геркулеса.

Шестой подвигъ. Страшныя птицы.

Были въ тѣ времена огромныя болота около Стимфальскаго озера. Болота эти густо заросли высокими тростниками и камышами. Тутъ водились страшныя птицы Марса; у нихъ и крылья, и головы, и клювы были желѣзные; желѣзные когти были острые, какъ ножи; птицы, кромѣ того, могли выбрасывать свои острия желѣзныя перья и ранить ими людей. Птицы эти нападали на стада и уносили у людей ихъ скоть, а то и самихъ людей уносили на съѣденіе. Было ихъ такъ много, что когда онѣ летали, то закрывали собой солнце, словно ручей.

Снова сталъ народъ просить Геркулеса избавить его отъ этихъ страшныхъ враговъ. Взялъ Геркулесъ мѣдные барабаны, лукъ со стрѣлами да дубинку свою и пошелъ къ Стимфальскому озеру. Залегъ въ камыши и началъ бить въ барабаны.

Испугались птицы Марса этого шума, взлетѣли на воздухъ, а Геркулесъ и началъ стрѣлять въ нихъ изъ лука, а когда птицы, раненыя, падали на землю, онъ добивалъ ихъ дубинкой.

(Продолженіе и окончаніе слѣдуютъ).

Самодѣльная игрушка.

ЛЕТАЮЩАЯ КУКОЛКА.

Въ блюдечко настрогать мыла, налить теплой воды и хорошенько размѣшать мыло; затѣмъ снять всѣ пузырьки съ поверхности мыльной воды. Мыла надо настрогать побольше. Затѣмъ вырѣжьте изъ бумаги фигурку и привяжите ее за нитку. Возьмите соломинку, расщепите ее съ одного конца, обмокните ее въ мыльную воду и начинайте дуть съ другого конца. Если въ мыльной водѣ много мыла, то у васъ образуется большой пузырь; обмокните нитку въ мыльную воду и прижмите ее концомъ къ мыльному пузырю; нитка пристанетъ къ пузырю; пустите пузырь летѣть, и онъ полетитъ вмѣстѣ съ бумажнымъ пассажиромъ.

Вотъ такъ грибокъ!

Затянувъ арканомъ ножку
У гриба, лѣсной народъ
Тянетъ грибокъ свой понемножку
И для бодрости поетъ:
— „Эхъ, дубинушка, да ухнемъ!..
„Эхъ, зеленая, сама поидеть!“...

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Котикъ-поваръ. Рис.—Бѣдная русалочка. Сказочка. А. Федорова-Давыдова.—Который лучше? Рис.—Больной воробышень. Сказочка-прибауточка.—Путешествіе. Дѣтская пѣсенка. Стих. Н. Фальбаумъ.—Путешествіе на необитаемый островъ. Продолж. А. А.-Д.—Правдивыя сказки. Друзья. Съ рис.—Отважный герой. Греческія сказки. Продолж. Съ рис.—Самодѣльная игрушка. Летающая кукла. Съ рис.

При этомъ № прилагается бесплатное приложение: „Въ догонку!“... Листъ рисунковъ для вырѣзыванія.

О Т Ъ К О Н Т О Р Ъ .

Контора напоминаетъ заблаговременно гг. полугодовымъ подписчикамъ на журналъ „СВѢТЛЯЧОКЪ“, внесшимъ **1 р. 50 коп.**, о внесеніи второго взноса до 1-го іюля; по истеченіи этого срока не внесшимъ плату дальнѣйшая высылка срочныхъ номеровъ журнала будетъ пріостановлена.

ДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1906 годъ

НА ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Ос. Отд. Уч. Ком. М. Н. П. ДОПУЩЕНЫ къ выпискѣ по предварит. подпискѣ въ учен. библ. низш. и средн. учебн. заведеній, въ безпл. нар. читальни и библиотеки.

Младшій возрастъ.

„СВѢТЛЯЧОКЪ“

24 №№ журнала, 26 премій. На годъ—
3 р. съ перес., 2 р. 50 к. безъ перес.,
за границу 6 р.

Средній возрастъ.

„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“

24 №№ журнала, 24 премій. На годъ—
3 р. съ перес., 2 р. 50 к. безъ перес.,
за границу 6 р.

Журналъ работъ и развлеченій „ДБЛО и ПОТЪХА“

12 №№ журнала, 15 премій.—На годъ **1 р.**, за границу **2 р.**

Редакція и контора: Москва, М. Дмитровка, домъ № 6. Отдѣленіе конторы: Книжн. магаз. Н. Лидертъ, Москва, Петровскія Линіи.

Редакторы-издатели А. А. Федоровъ-Давыдовъ. М. Ѡ. Лидертъ.

Н О В Ы Я И З Д А Н І Я

редакціи журналовъ „Свѣтлячокъ“ и „Путеводный Огонекъ“
(Москва, М. Дмитровка, 6).

Д. МАМИНЪ-СИБИРЯКЪ.

„За драгоценными камнями“. Повѣсть.
Рисунки А. П. Анситъ. Цѣна 25 коп.

П Е Ч А Т А Ю Т С Я :

Д. МАМИНЪ-СИБИРЯКЪ.

«РАЗСКАЗЫ». Для средняго возраста.

Д. МАМИНЪ-СИБИРЯКЪ.

„КНИЖКА СКАЗОКЪ и РАЗСКАЗОВЪ“.
Для младшаго возраста.

НЕСТЛЕ

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА

СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ

Крышка для переплетовъ журнала „СВѢТЛЯЧОКЪ“.

На цвѣтномъ коленкорѣ тисненіе въ нѣсколько красокъ съ золотомъ, по рисунку **Н. Д. Бартрамъ**.

Цѣна 50 коп., съ пересылкой 75 коп.

ВЫПИСЫВАТЬ: Москва, М. Дмитровка, д. № 6, редація журн. „Свѣтлячокъ“, „Путеводный Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“.

Въ конторѣ журналовъ „Свѣтлячокъ“, „Путеводный Огонекъ“, „Дѣло и Потѣха“

(Москва, Малая Дмитровка, д. 6, кв. 6)

продаются оставшіяся отъ прежнихъ лѣтъ игры, работы, самодѣльные игрушки для вырѣзыванія и склеиванія.

	Цѣна безъ пер.	Цѣна съ пер.		Цѣна безъ пер.	Цѣна съ пер.
1. Рисованіе по клеткамъ. Альбомъ	10	20	19. Синемаграфъ	40	50
2. Альбомъ декалькомани	7	15	20. Театръ „Петрушка“	40	50
3. Сервизъ	15	25	21. „Грибной переполохъ“. Опера	50	60
4. Настѣнная сумочка	8	18	22. „Золушка“.	15	25
5. Альбомъ для рисованія и 8 таб- лицъ рисунковъ	10	20	23. „Пильщикъ“. Механ. игрушка	15	25
6. Стадо.	10	20	24. Карусель	10	20
7. Какъ мужикъ и медвѣдь пень раскалывали, да не раскололи.	8	18	25. „Паяцъ“. Самодѣльн. игрушка	8	18
8. Вертящійся акробатъ	10	20	26. „Дача на горѣ“	10	20
9. Картонажи для елки	15	25	27. „Иванъ Николаевичъ катается вер- хомъ“. Самодѣльн. игрушка	10	20
10. Куколки съ переодѣваніемъ	10	20	28. „Какъ научиться рисовать“. Аль- бомъ рисунковъ	10	20
11. Башенка огней	15	25	29. „Крестьянское хозяйство“. Пано- рама	15	25
12. Составная картинка	8	18	30. Птичій дворъ	15	25
13. Танецъ мухъ. Игра	15	25	31. Желѣзная дорога. Панорама	15	25
14. Маякъ	10	20	32. Постройка пирамидъ. Игра	15	25
15. Пароходъ	15	25	33. Фонарь на палкѣ	10	20
16. Корзин. для цвѣточныхъ горшковъ	10	20	34. Клоунъ. Механ. игрушка	15	25
17. Лото	15	25			
18. „Домашній театръ“. Сборникъ піесъ для дѣтскихъ спектаклей.	40	50			

Деньги высылать можно марками.

При требованіи нѣсколькихъ премій пересылка въ половинномъ размѣрѣ.

Изящные и дешевые подарки дѣтямъ.

Комплекты журналовъ: „Свѣтлячокъ“ за 1902 г. съ разрозненными преміями 2 р., съ пер. 2 р. 50 коп. въ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. за 1904 г.: полн. комплектъ безъ перепл. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р., въ переплетѣ 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.; за 1905 г.: полн. компл. безъ перепл. 2 р. 50 к. съ перес. 3 р., въ переплетѣ 3 р., съ пересылк. 3 р. 50 к. „Путеводный Огонекъ“ за 1904 г.: въ перепл. 3 р. 25 к., съ перес. 3 р. 75 к. „Дѣло и Потѣха“ за 1905 г.: полный комплектъ 80 к., съ пересылкой 1 р., въ перепл. 1 р., съ пересылк. 1 р. 30 к.

